

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 38.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

20 сентября.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды.

Иеромонахи Новгородскаго Антоіева монастыря Цавель, Мало-Кириллова монастыря Арсеній и священникъ Петропавловской Кустовской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Алексѣй Перкатовъ резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 11 и 12 сего сентября мѣсяца за №№ 5609, 5674 и 5675, награждены набедренниками.

Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе:

Геромонаху Новгородскаго Антоніева монастыря Серафиму преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Объ охранѣ церквей.

Консисторія, согласно опредѣленію своему, 9 сего сентября утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, предписываетъ духовенству Новгородской епархіи, чтобы въ приходскихъ церквахъ предъ Богослуженіемъ храмъ открывался псаломщикомъ и сторожемъ вмѣстѣ и послѣ Богослуженія закрывался по осмотру его причтомъ.

Акаѳисты и бесѣды въ церквахъ г. Новгорода.

На состоявшемся сего 22 августа подъ предсѣдательствомъ Владыки Архіепископа пастырскомъ собраніи установлены слѣдующіе дни и пункты служеній акаѳистовъ и веденія бесѣдъ (съ перваго воскресенія послѣ 1 октября).

Воскресенье въ 4 часа:

1) Каѳедральный соборъ. — *Мѣстнымъ причтомъ* ведутся бесѣды о богослуженіяхъ воскресныхъ и великихъ праздниковъ.

2) Цер. св. Климента. *Мѣстнымъ причтомъ* и причтами: *Никитинской ц. и Дмитріевской ц., о. законоучит. гимназіи, прот. Лебедевымъ; о. духовникомъ семинаріи,* — ведутся бесѣды на общія апологетич. характ. темы.

3) Цер. свв. Бориса и Глѣба. *Мѣстнымъ причтомъ* и причтами: *Молотковской, Рождеств. кладб. и Тихвин. кладб.* ведутся бесѣды на житія святыхъ.

4) Цер. св. Иоанна Предтечи. *Мѣстнымъ причтомъ* и причтами: *Успенской и Георгіевской,* — ведутся бесѣды о трезвости.

5) Цер. Духова монаст — *Мѣстнымъ причтомъ* и причтами: *военной цер. свящ. Выборгскаго полка; Звѣрина мон.* — ведутся бесѣды на Житія святыхъ.

Вторникъ въ 6 час. веч.

1) Цер. свв. Флора и Лавра. — Мѣстнымъ причтомъ и причтами: *Теодоро-Стратилатовской, Тихвинской и Николо-Кочановской*, Смотрителемъ свѣчнаго завода, — ведутся бееды о св. Таинствахъ.

2) Совершается іеромонахомъ акаѳистъ въ часовнѣ Чуднаго Креста, въ 6 часовъ веч.

Среда.

1) Никольскій соборъ. — Мѣстнымъ причтомъ и причтами: *Михайловской и Ильинской*, — ведутся бесѣды на книгу Дѣяній свв. Апостоловъ.

Четвергъ.

1) Цер. св. Власія. — Мѣстнымъ причтомъ и причтами: *Десятин. мон., Троицкой и Прусской*, — ведутся бесѣды на Сумв. вѣры заповѣди блаженства и Десятословія.

2) Совершается іеромонахомъ акаѳистъ у Чуднаго Креста, въ 6 ч. веч.

Пятница.

1) Знаменскій соборъ. — Мѣстнымъ причтомъ и причтомъ: *Спасской цер.* ведутся бесѣды на темы изъ Церк. Ист.

Общее наблюденіе за аккуратнымъ выполненіемъ духовенствомъ принятыхъ на себя обязанностей являться въ указанные пункты для соборнаго служенія и для веденія бесѣды Его Высокопреосвященствомъ возложено на Преосвященнаго Викарія Тихвинскаго; причемъ о.о. настоятелямъ вмѣнено въ обязанность вносить въ богослужебный журналъ записи о совершеніи акаѳистовъ, веденіи бесѣдъ, съ упоминаніемъ о явившихся и неявившихся лицахъ.

На акаѳисты для сослуженія являються всѣ члены указанныхъ причтовъ (изъ причтовъ женскихъ монастырей свободный священникъ, діаконъ и псаломщикъ) и остаются до конца бесѣды, не позволяя себѣ уходить ранѣе конца, причемъ принимаютъ участіе въ общемъ пѣніи.

Епархіальные миссіонеры участвуютъ въ служеніяхъ акаѳистовъ, въ веденіи бесѣдъ въ тѣ дни, когда они свободны, и въ тѣхъ церквахъ, гдѣ представляется желательнымъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто при Свидской церкви, Кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ діакономъ Рукинской церкви того же уѣзда Мстиславъ Успенскій, 9 сентября.

На священническое мѣсто къ Кстечской церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ духовной семинаріи Николай Великославинскій, 9 сентября.

На священническое мѣсто къ Сошинской церкви, Боровичскаго уѣзда, опредѣленъ діакономъ этой же церкви Виталій Нечаевъ, 9 сентября.

На священническое мѣсто къ Спасоисколицкой церкви, Новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Любитовской церкви Валдайскаго уѣзда, Василій Свѣтловскій, 9 сентября.

Студентъ Новгородской духовной семинаріи Александръ Головинъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ Пароинской церкви, Старорусскаго уѣзда, 5 сентября.

И. д. псаломщика Пелушской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Валентинъ Ручьевскій уволенъ отъ занимаемой должности, 5 сент.

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Кронидъ Орловъ временно опредѣленъ и. д. псаломщика къ Спасоисколицкой цер., Новгородскаго уѣзда, 10 сентября.

Студенту семинаріи Ивану Соколову предоставлено псаломщическое мѣсто при Крестецкомъ соборѣ, 9 сентября.

Сыну заштатнаго священника Троицкой Андозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Анатолю Сапожкову предоставлено псаломщическое мѣсто при означенной церкви, 10 сентября.

Учителю Марковской церковной школы, Боровичскаго уѣзда, Василю Дитцману предоставлено псаломщическое мѣсто при Шедомицкой церкви того же уѣзда, 10 сентября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Пустынской—Бѣлозерскаго уѣзда, Бѣлельской—Старорусскаго у., при Клоцкомъ женскомъ монастырѣ, Тигинской—Кирилловскаго уѣзда, Волокославской—Тихвинскаго уѣзда, Ваучской—Череповскаго уѣзда, Везгумской—Бѣлозерскаго уѣзда, Коломской—Спасской—Старорусскаго уѣзда, Марьянской—Новгородскаго у., Прислонской—Кирилловскаго уѣзда, Заколпской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Николаевской Волокославинской

церкви, Кирилловскаго уѣзда, Угловской—Валдайскаго уѣзда и при Любитовской церкви, Валдайскаго уѣзда.

Діаконскія: Шиженской—Тихвинскаго уѣзда, Димитріевской Череповскаго уѣзда, Троицкой-Талицкой—Кирилловскаго уѣзда, Полянкой—Новгородскаго у., Мороцкой—Череповскаго у., Морозовичской—Крестецкаго уѣзд., Молвотицкой Благовѣщенской Демянскаго уѣзда, при церкви Клопскаго женскаго монастыря, Рамушевской—Старорусскаго уѣзда, Богословской—Череповскаго уѣзда, Горецкой—Старорусскаго уѣзда, Едровской—Валдайскаго уѣзда, Поддорской—Старорусскаго у., Печенгской—Кирилловскаго уѣзда, Спасо-Слезкинской—Устюжнаго уѣзда, Сабельской—Новгородскаго уѣзда, Марьинской—того же уѣзда, Великопорожской—Боровичскаго уѣзда, Наговской—Старорусскаго уѣзда и при Ружинской—Кирилловскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Бѣлозерскомъ соборѣ, Чижевской—Крестецкаго уѣзда, Соровской—Кирилловскаго уѣзда, Парфеновской женской общинѣ—Череповскаго уѣзда, Параскевинской Нилободовской—Кирилловскаго уѣзда, Бѣлозерской градской Богородице-Рождественской, Люботинской—Устюжнаго уѣзда, Дружинской—Кирилловскаго уѣзда, Опоченской—Боровичскаго уѣзда, Ковжской и Вознесенской-Кемосельской—Кирилловскаго уѣзда, Елизаровской—Череповскаго уѣзда, Боросвидеской—Кирилловскаго уѣзд., Тырпицко-Заводской—Бѣлозерскаго уѣзда, Иванской-Волокодержковской—Боровичскаго уѣзда, Парковской—Устюжнаго уѣзда, Звозской—Кирилловскаго уѣзда, Логиновской—Череповскаго уѣзда, Голузинской—Старорусскаго уѣзда, Вознесенской г. Кириллова, Ужинской—Старорусскаго у., Новосельской—Старорусскаго уѣзда, Ельницкой—Бѣлозерскаго уѣзда, Мѣстечкой—Старорусскаго уѣзда, Ухтомской и Ильинской подгородней—Кирилловскаго у., Чирецкой—Устюжнаго уѣзда, при церкви Званскаго монастыря, Ильиногорской—Демянскаго уѣзда, Шалгободуновской и Христо-Рождественской Вѣщезерской—Кирилловскаго уѣзда, Астриловской—Старорусскаго уѣзда, Устюжнакомъ соборѣ, Павшезерской—Кирилловскаго уѣзд., Тигинской—Кирилловскаго уѣзда, Ковжской—Бѣлозерскаго уѣзда, Рѣнушинской—Старорусскаго уѣзда, Сопинской—Боровичскаго у., Окуловской—Крестецкаго уѣзда, Георгіевской Озеревской—Тихвинскаго уѣзда, Тельбовичской—Боровичскаго у., Даниловской—Устюжнаго уѣзда, Мшенской—Валдайскаго уѣзда, Преображенской Слободской—Кирилловскаго уѣзда, Верехновской—Старорусскаго у., Николаевской Волокославинской церкви, Кирилловскаго уѣзда,

Демянскомъ соборѣ, Угловской Валдайскаго уѣзда и при Пелушской — Тихвинскаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ

Новгородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1912 годъ. *)

Возвращено листовъ: а) безъ подписки—пустыхъ 4 (церквей: Пустынской 3 Бѣлоз. округа, съ помѣткою: „пожертвованій не поступило“, Горнецкой 2 Крестецкаго округа, Даниловско-Спаской 3 Устюжнскаго округа, съ помѣткою: „пожертвованій не поступило“, и Скверской 4 Устюжнскаго округа, съ помѣткою: „не поступило“); б) съ подпискою меньше одного рубля—256 (32⁰/о) и в) съ подпискою только отъ церкви, причта или обоихъ вмѣстѣ—360 (45⁰/о).

Минимальные сборы—отъ 8 до 18 коп.—поступили по 12 листамъ—церквей: Быковской 4 Боров. округа (10 к.), Петропавловской г. Бѣлозерска (15 коп.,—10 отъ церкви и 5 отъ попечительства), Городищской (15 к.) и Ухтомьярской (15 к.), 3 Бѣлоз. округа, Сосвинской 2 Демянскаго округа (15 к.— „пожертвовано“), Ковжской 5 Кирилл. округа (8 к.), необозначенной церкви 6 Кирилл. округа (18 к.), Папоротской 4 Нов. округа (10 к.), Ратчинской 2 Старор. окр. (10 к.), Мѣстецкой 5 Старор. окр. (12 коп.), Христорождественской г. Устюжны (14 к.) и Растороцовской 3 Уст. округа (10 к.).

Прямой отказъ отъ пожертвованія отмѣчается благочиннымъ по листу Хировской церкви 3 Боров. округа—со стороны церковнаго старосты. Тоже отмѣчено было и въ прошломъ году.

Не возвращено листовъ—затерянныхъ 14,—церквей: Верховской 1 Боров. округа (и сбора не представлено), Медвѣдской 2 Валд. округа („затерянь“, сбора представлено 1 р.), Любенской 1 Дем. округа („затерянь“, 2 руб. 50 к. представлено), Петровской того-же округа („погибъ во время пожара съ другими церковными документами“), Надпорожской 2 Кирилл. окр.

*) Продолженіе См. № 37.

(89 к. представлено), Хубецкой 2 Крест. округа („затерянъ“), Стариковской 2 Старор. округа (и сбора не представлено), Ратченской того же округа (10 к. представлено), Андроновской („нѣтъ пожертвованій по бѣдности церкви и прихода“), Нивской („за вакантностію мѣста священника сбора не производилось“), Поддорской 6 Старор. округа, Пирозерской 4 Тихвинскаго округа (не представлено ни листа, ни сбора), Ваучской и Кондашской 5 Череп. округа (еще не представлены), при чемъ въ восьми случаяхъ и пожертвованій не представлено.

Особо, т. е. не по записи на подписныхъ листахъ поступили пожертвованія: а) отъ церквей и причтовъ 4 Боров. округа (7 р. 60 коп.), б) отъ церквей и причтовъ 1 Бѣлоз. округа (6 руб. 67 к.), в) отъ церквей и причтовъ того же округа (8 р. 5 к.), г) отъ церквей и причтовъ 7 Бѣлоз. округа (14 р.), д) отъ церквей и причтовъ 2 Валд. округа (31 руб.), е) отъ церквей 2 Кирилл. округа (2 р. 11 к.), ж) отъ церквей и причтовъ 5 Новгор. округа (17 р. 75 к.), з) отъ церквей и причтовъ 6 Старор. округа (17 р. 25 к.) и и) отъ церквей и причтовъ 1 Череп. округа (2 р. 55 к.), всего 106 р. 98 к.

Отъ 3 Валдайскаго округа листовъ своевременно не поступило въ Комитетъ, за исключеніемъ двухъ—отъ церквей Наволокской и Домкинской.

Поступленіе тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія выражается въ среднемъ для соборовъ, насколько отмѣчено для нихъ особо, въ 11 р. 33 к. и для монастырей—мужскихъ въ 4 р. 33 к., женскихъ въ 2 р. 8 к.

Изъ соборовъ высшую цифру его даетъ Софійскій Каѳедральный (25 р. 42 к.), а остальные распредѣляются за нимъ въ такой послѣдовательности: Боровичскій (18 р. 15 к.), Тихвинскій (12 р. 39 к.), Кирилловскій (6 руб. 92 к.), Крестецкій (6 р. 63 к.), Никольскій (6 р. 53 к.) и Знаменскій (3 руб. 30 коп.).

Изъ монастырей мужскихъ въ высшемъ размѣрѣ сборъ этотъ поступилъ изъ Тихвинскаго Большого (48 р. 92 к.), въ наименьшемъ изъ Сквородскаго (32 к.), при чемъ остальные идутъ между ними въ такомъ порядкѣ: Кирилло-Бѣлозерскій (8 руб. 5 к.), Старорусскій (7 р. 27 к.), Иверскій (6 р.), Боровичскій (4 р. 25 к.), Антонія Римлянина (3 р. 50 к.), Воскресенскій (3 р. 25 к.), Ирапскій (2 р. 17 коп.), Нило-Сорскій (1 р. 98 к.), Реконская пустынь (1 р. 32 к.), Перекомскій (1 р. 10 к.), Кирилло-Новоезерскій (1 р. 10 к.), Моденскій

(1 р. 8 к.), Савво-Вишерскій (1 р. 4 к.), Дымскій (75 коп.), Хутынскій (70 к.), Николо-Бесѣдный (60 к.), Клопскій (52 к.), Отенскій (50 к.), Вязицскій (45 к.) и Желѣзковская пустынь (35 коп.).

Женскіе монастыри по значительности того же сбора располагаются такъ: Тихвинскій Введенскій (8 р. 55 к.), Косинскій (4 р. 25 к.), Звѣринъ (3 р. 82 к.), Десятинъ (3 р. 25 к.), Духовъ (2 р. 67 к.), Деревяницкій (2 р. 55 к.), Короцкій (2 р.), Горицкій (2 р.), Терапонтовская община (1 р. 68 к.), Рдейская пустынь (1 р. 10 к.), Званскій (1 р. 5 к.), Валдайскій Успенскій (1 руб. 3 коп.), Община „Взысканіе погибшихъ“ (94 к.), Сырковъ (78 к.), Леушинскій (72 к.), Ригодицскій (60 к.), Филаретова община (30 к.) и Парѣеновская община (23 коп.).

Не представленъ тарелочный сборъ отъ 3 Кирилловскаго округа, отъ Тыршицко-Заводской церкви 4 Бѣлозерскаго округа и не былъ произведенъ въ церквахъ: Нивской и Наволокской (за вакантностію священническихъ мѣстъ), Андроновской (по бѣдности: сгорѣла церковь) и Прутской (по неопытности молодого священника)—6 Старорусскаго округа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

За редактора оффиціальной части
исп. обяз. секретаря Консисторіи *В. Серпуховъ.*

НОВГОРОДСКА ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 38.

20 сентября.

1600-лѣтняя годовщина изданія Миланскаго эдикта *).

Рѣчь преподавателя Духовной Семинаріи А. В. Гедевскаго, сказанная въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ 15 сентября.

Изволеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки мнѣ представлена высокая честь предложить вниманію достопочтеннаго собранія краткое сообщеніе по предмету нынѣшней знаменательной годовщины: 1600-лѣтія изданія въ 313 году императоромъ Константиномъ Великимъ знаменитаго Миланскаго эдикта, которымъ произведенъ величайшій переворотъ не только въ судьбахъ Церкви христіанской, но и въ ходѣ всемірной исторіи человѣчества. Предметъ, о которомъ мнѣ предстоитъ говорить—важности исключительной, но въ то же время настолько обслѣдованный въ наукѣ, что я напрасно льстилъ бы себя надеждою сказать о немъ или по поводу его что либо оригинальное, раскрыть какіе либо новые горизонты. Нѣтъ, такая задача ни лично меня не занимаетъ, ни для достопочтеннаго собранія не представляла бы интереса. Я хотѣлъ бы только не быть подавленнымъ сложностію подлежащаго обслѣдованію матеріала и особенно разнообразіемъ

*) Чтеніе составлено, главнымъ образомъ, по трудамъ профессоровъ—Болотова, Лебедева, Спасскаго и Терновскаго.

научнаго освѣщенія его, а овладѣвъ имъ—этимъ матеріаломъ, представить если не цѣлостный образъ величайшаго изъ государей всемірной исторіи, то по крайней мѣрѣ освѣтитъ внутренній, душевный процессъ его, которымъ приведенъ онъ былъ къ христіанству, и совершенный имъ, несравнимаго значенія, подвигъ возвышенія христіанской вѣры на степень господствующей въ римскомъ государствѣ, въ возможно близкомъ соотвѣтствіи съ историческою дѣйствительностію.

Константинъ Великій! Константинъ Великій! Кому не извѣстно это имя—особенно изъ христіанъ? Всякій простой человѣкъ, даже неграмотный знаетъ по крайней мѣрѣ, что св. Церковь чтитъ царя Константина и мать его Елену въ ликѣ своихъ святыхъ, празднуя ихъ память какъ то спустя немного послѣ вешняго Николы, а поучившійся хотя бы только въ начальной школѣ имѣетъ уже опредѣленное представленіе и о личности его и о значеніи его заслуги предъ Церковію. Человѣкъ образованный, особенно же ученый спеціалистъ, не довольствуясь ранѣе уже добытыми знаніями и установившимися взглядами, снова и снова углубляется въ первоисточники, разбирается, по руководству ихъ, въ каждомъ дѣйствіи, каждомъ шагѣ великаго императора, воодушевляясь надеждою пролить хотя бы одинъ новый лучъ свѣта на его личность, то восполняя дѣйствительные ими предполагаемые пробѣлы прежнихъ изслѣдователей, то по-новому лишь комбинируя одинъ и тотъ же съ ними матеріаль. Вообще можно сказать, что во всей церковной исторіи нельзя назвать другую личность, которая вызвала бы столь разнообразный и многосторонній интересъ къ себѣ, какъ личность перваго христіанскаго императора, Константина Великаго. Уже двѣсти лѣтъ назадъ насчитывалось болѣе 150 спеціальныхъ сочиненій о немъ, а съ тѣхъ поръ число ихъ значительно возросло. А что особо обстоятельныя рѣчи ведутся о немъ во всѣхъ многочисленныхъ курсахъ исторіи—не церковной только, а и всеобщей, даже въ учебныхъ руководствахъ, сколько нибудь серьезно составленныхъ,—и говорить нечего. Да иначе и быть не можетъ. Христіанину, не образованному только и ученому, а положительно всякому нельзя не знать, преступно не знать о лицѣ, которому принадлежитъ такая неизмѣримая заслуга предъ христіанствомъ и человѣчествомъ.

Главнымъ пунктомъ, около котораго сосредоточивается вся ученая литература о Константинѣ Великомъ, является именно вопросъ объ обращеніи его въ христіанство. Тотъ же вопросъ прежде всего поставили себѣ и мы, и попытаемся отвѣтить на него съ

тою опредѣленностью, на какую уполномочиваютъ источники, не входя въ разборъ привходящихъ сюда разнообразныхъ ученыхъ мнѣній.

Константинъ Великій безспорно принадлежитъ къ тѣмъ не только гениальнымъ, но и отмѣченнымъ печатью высшаго призванія личностямъ, во всемъ ходѣ жизни которыхъ съ особенною ясно-стію даетъ себя видѣть направляющая ихъ рука Промысла Божія, съ цѣлью приготовить изъ нихъ орудіе для осуществленія своихъ высшихъ предназначеній. Далѣе тѣ событія въ его жизни, которыя для современниковъ его представлялись случайными или имѣющими для себя конкретныя причины, — для исторической перспективы принудительно освѣщаются какъ запечатлѣнныя высшимъ руководительствомъ: въ такой очевидной связи стоятъ они съ выпавшимъ на его долю высокимъ предназначеніемъ, составляя своею совокупностію одну неразрывную съ нимъ цѣпь.

Было время, когда самая мысль о томъ, чтобы императоры Рима когда либо сдѣлались христіанами, казалась христіанамъ ни съ чѣмъ несообразною и прямо невозможною, но вотъ настало время, когда она должна была осуществиться. И въ какое случилось это время?! Языческій міръ, вооружившись противъ христіанства огнемъ и мечемъ, мечталъ совсѣмъ стереть его съ лица земли. Для Церкви, казалось, наступилъ моментъ самый критическій, и во всякомъ случаѣ полный кроваваго ужаса. Но вотъ тутъ то именно Промыслъ Божій и готовилъ для нея, среди самаго двора кесарей, царственнаго покровителя въ лицѣ великаго и равноапостольнаго Константина. Рука Божія сама постепенно вела его путемъ многообразныхъ средствъ, очищая его въ избранный сосудъ своей славы.

Какъ совершался въ Константинѣ этотъ таинственный душевный процессъ — воспроизвести сколько интересно, столько же и трудно, хотя при современномъ состояніи исторической науки все-же не невозможно.

Основы всего строя душевной жизни человѣка закладываются обычно въ семьѣ, подъ ближайшимъ вліяніемъ родителей, а затѣмъ и условіи всей домашней обстановки. О Константинѣ Великомъ можно сказать, что онъ росъ и выросъ какъ бы въ кругу христіанства, или по крайней мѣрѣ обвѣиваемый постоянно христіанскими вліяніями.

Отецъ его, Констанцій Хлоръ, кесарь, а потомъ августъ, т. е. императоръ, Британіи и Галліи, не былъ язычникомъ въ обычномъ смыслѣ слова. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ луч-

шихъ людей языческаго общества своего времени, которые, стоя по своему умственному развитію выше крайностей грубаго язычества, — удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей искали въ своеобразномъ монотеистическомъ міросозерцаніи, которымъ признавалось одно Высочайшее Существо и внѣшнимъ выраженіемъ котораго являлся особый культъ, — культъ „непобѣдимаго солнца“, не какъ одного изъ звѣздныхъ боговъ, но какъ бога по преимуществу, въ которомъ, какъ высшемъ принципѣ, высшемъ единствѣ, надѣялись объединить все разнообразіе божествъ. Не имѣя возможности, за недостаткомъ времени, подробно говорить объ этомъ интересномъ міросозерцаніи и не менѣе интересномъ культѣ, я замѣчу лишь, что они не только легко уживались съ христіанствомъ, но и могли служить для язычниковъ хорошей подготовкою къ принятію его. И вотъ мы видимъ, что и Констанцій Хлоръ, будучи знакомъ съ христіанствомъ, не только не преслѣдовалъ его, вопреки прямому повелѣнію старшихъ императоровъ, но прямо покровительствовалъ ему, такъ что многочисленные христіане, получившіе доступъ ко двору его, даже могли открыто совершать богослуженіе. Дочь его носила христіанское имя (Анастасіи), и есть основаніе предполагать, что и мать ея, вторая жена Констанція (Теодора), была христіанкою. Наконецъ, какъ всѣмъ извѣстно, мать самого Константина, Елена, первая жена Констанція, подъ старость была ревностнѣйшею христіанкою; но весьма вѣроятно, что и съ молодю она была предрасположена къ христіанству, которое, какъ видимъ изъ исторіи, всегда почти скорѣе находило доступъ къ женскому сердцу. Отсюда, — изъ всѣхъ этихъ условій семейной обстановки, среди которой проходила юность Константина, — уже впередъ, заранѣе можно бы заключить, что и его религіозное настроеніе не было и не могло быть строго языческое. Но къ заключеніямъ здѣсь нѣтъ надобности и обращаться. Извѣстно исторически, что достойный подражанія образъ отца сталъ для Константина идеаломъ на все время его молодости, что и онъ, какъ чуткій нравственно чловѣкъ, презирая отечественные языческіе обряды, рѣшительное предпочтеніе предъ ними отдавалъ тому же культу „непобѣдимаго солнца“, — только нѣсколько преобразованному, — убѣжденнымъ послѣдователемъ котораго былъ и Констанцій Хлоръ. Возможно, далѣе, что атмосфера христіанства при дворѣ его отца еще, такъ сказать, сгущалась для Константина, что онъ испытывалъ и прямо христіанское вліаніе, т. е. идущее непосредственно отъ христіанъ. Дѣло въ томъ, что многочисленные христіане при дворѣ Кон-

станція Хлора, пользовавшіеся, какъ уже сказано, самою широкою терпимостію и даже покровительствомъ, могли и даже должны были тѣмъ или инымъ путемъ стараться внушать юному Константину убѣжденіе въ истинѣ христіанской вѣры, и быть можетъ въ томъ, что трагически печальная судьба многихъ императоровъ—гонителей христіанства была не только карой Божіей для нихъ самихъ, но и грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ другихъ. Не слѣды ли этихъ именно внушеній, конечно вмѣстѣ съ собственнымъ историческимъ наблюденіемъ, выражалъ Константинъ впоследствии, когда наприм. писалъ къ персидскому царю Сапору: „многіе изъ здѣшнихъ государей... рѣшались отвергать единого Бога, но всѣхъ ихъ постигъ несчастный конецъ... Однимъ изъ нихъ, по моему мнѣнію, былъ тотъ, котораго Божій гнѣвъ, подобно молніи, изгналъ отсюда и предалъ въ ваши руки“ (т. е. Валеріанъ, извѣстный гонитель христіанъ, попавшій въ плѣнъ къ персамъ, гдѣ съ него живого содрали кожу, а тѣло положили въ соль).

Внушительность этого историческаго наблюденія (Константина относительно печальной судьбы императоровъ—гонителей христіанства) должна была еще неизмѣримо возрасти въ своей силѣ, когда оно было подтверждено поразительнымъ неоднократнымъ опытомъ, совершившимся уже на его глазахъ. Въ самомъ дѣлѣ эдиктъ противъ христіанъ опубликованъ былъ *Діоклитіаномъ* въ 303 году, но въ слѣдующемъ году императоръ впалъ въ жестокую болѣзнь, отразившуюся даже на его умственныхъ способностяхъ. Императоръ *Максиміанъ*, сотрудникъ *Діоклитіана* въ гоненіяхъ, кончилъ жизнь самоубійствомъ. Императора *Галерія*, этого злѣйшаго ненавистника христіанъ, постигъ еще болѣе ужасный конецъ: черви заживо разѣдали его тѣло, и, находясь въ страшныхъ мученіяхъ, онъ почти наканунѣ смерти издалъ эдиктъ, прекращавшій гоненія, въ тайномъ расчетѣ—не поможетъ ли ему еще христіанскій Богъ.

Скоро однако юному Константину пришлось покинуть родную семью, такъ какъ съ 18-лѣтняго возраста (съ 292 г.) онъ долженъ былъ жить въ качествѣ представителя своего отца и какъ бы заложника при дворѣ старшаго императора *Діоклитіана* въ *Никомидіи*. Пребываніе Константина при дворѣ языческаго императора древній церковный историкъ (*Евсевій*) мѣтко сравниваетъ съ воспитаніемъ *Моисея* при дворѣ фараона, царя египетскаго. Какія же впечатлѣнія пришлось ему пережить здѣсь, какіе могъ онъ сдѣлать изъ нихъ выводы? Лично положеніе его было да-

леко не изъ пріятныхъ. Правда онъ былъ окруженъ внѣшнимъ почетомъ и не лишенъ нѣкоторой свободы, но тѣмъ не менѣе чувствовалъ себя какъ бы подъ незримымъ арестомъ, и не могъ питать симпатію къ виновникамъ этого ареста. Въ отношеніи къ развитію религіозныхъ его убѣжденій чрезвычайно важно было то, что и здѣсь онъ дышалъ той же насыщенной христіанствомъ атмосферой, къ какой привыкъ онъ у себя дома. Извѣстно, что въ первыя 20 лѣтъ своего правленія Діоклитіанъ не преслѣдовалъ христіанъ, и они наслаждались полнымъ благоденствіемъ. Даже въ собственной семьѣ императоръ терпѣлъ двухъ христіанокъ — жену Приску и дочь Валерію, и въ числѣ его придворныхъ было много высокопоставленныхъ христіанъ. Но здѣсь же Константину пришлось пережить и ту радикальную перемѣну, какая настала въ отношеніи правительства къ христіанамъ въ концѣ царствованія Діоклитіана. Какъ извѣстно, первый ударъ гоненія на христіанъ, гоненія ужаснѣйшаго и кровопролитнѣйшаго, о какомъ только знаетъ исторія церкви, — палъ на дворъ Діоклитіана; Приска и Валерія должны были принести жертву богамъ; рядъ выдающихся придворныхъ христіанъ, вчера только пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ и всеобщимъ уваженіемъ, сегодня подвергнуты были самымъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ, производившимся въ присутствіи самого государя. Глубокое, потрясающее впечатлѣніе произвели на Константина эти сцены грубаго издѣвательства надъ человѣческой личностію и навсегда поселили въ душѣ его отвращеніе къ насильственнымъ мѣрамъ въ дѣлахъ религіи. Онъ сравнивалъ религіозную терпимость своего отца съ фанатизмомъ восточныхъ правителей, и не могъ сомнѣваться, какому образу дѣйствій отдать предпочтеніе, не по личному только настроенію, а и съ точки зрѣнія государственнаго благосостоянія. Въ то же время Константинъ видѣлъ множество христіанскихъ мучениковъ, непреоборимая вѣра которыхъ производила на него сильнѣйшее впечатлѣніе, и онъ понялъ, что въ христіанствѣ есть сила, которой не могутъ побѣдить ни огонь, ни мечъ. Присматриваясь все ближе къ христіанамъ, Константинъ, при отличающей его геніальности, не могъ не понять и того, что церковь съ ея постоянно увеличивающимся числомъ послѣдователей, которые всѣ, какъ подданные, заявляютъ себя такимъ хорошимъ народомъ, представляетъ собою мощную силу, способную дать въ себѣ самую прочную опору для государства, что среди безнравственнаго языческаго населенія мужественное, сплоченное и нравственно — высокое общество христіанъ представляло собою единственно здоровое

зерно во всей имперіи и могучую моральную силу, способную возродить государственную жизнь.

Послѣ четырнадцатилѣтняго пребыванія при дворѣ восточныхъ императоровъ, Константинъ, только успѣшнымъ отъѣздомъ спасшись отъ гибели, которую готовилъ ему новый императоръ Галерій, извѣстный гонитель христіанъ, возвратился на западъ не задолго до смерти своего отца. Согласно завѣщанію послѣдняго и единодушному желанію войска онъ былъ провозглашенъ кесаремъ и единолично, т. е. помимо своихъ братьевъ, вступилъ въ управленіе Галліею, Испаніею и Британіею.

Новый кесарь сряду же обнаружилъ качества выдающагося правителя и показалъ себя человѣкомъ дѣятельнымъ, доступнымъ, щедрымъ, воинственнымъ. „Дѣло фортуны,—говорилъ онъ,—выбирать императоровъ; дѣло императоровъ—оправдывать ея выборъ“. Вся его политика, —твердая, спокойная, полная достоинства,—стояла въ связи съ нарождающимися въ немъ новыми религіозными воззрѣніями. Рядъ послѣдовательныхъ успѣховъ и побѣдъ надъ соперниками убѣждаетъ Константина, что онъ стоитъ на правомъ пути, служа единому Богу; благодаря этимъ успѣхамъ Константинъ мало по малу переходилъ отъ неопредѣленно монотеистическихъ мнѣній, отвлеченнаго деизма къ вѣрѣ во единого живаго Бога и Его воплотившагося Сына, Спасителя міру, отъ простого сочувствія христіанамъ—къ рѣшимости самому сдѣлаться христіаниномъ. Подобно русскому князю Владиміру, который сказалъ: *если возьму Херсонесъ, то крещусь*,—и Константинъ ожидалъ отъ Бога христіанскаго всякаго пособія и покровительства, и когда ожиданія сбывались, препятствія сглаживались, соперники исчезали, онъ тверже и тверже убѣждался, что Богъ избралъ его своимъ орудіемъ для блага человѣчества,—убѣжденіе, которое самъ Константинъ торжественно высказалъ впоследствии.

Постепенно подготовлявшійся въ религіозномъ настроеніи Константина переворотъ окончательно завершился въ тѣсной связи съ историческими обстоятельствами, сопровождавшими походъ его въ Римъ, съ цѣлью ниспровергнуть Максентія, насильно завлаѣвшаго столицей. Походъ этотъ былъ политической необходимостію, единственнымъ выходомъ изъ того невозможнаго положенія, въ какое былъ поставленъ Константинъ въ виду вызывающаго образа дѣйствій Максентія. Но по человѣческимъ соображеніямъ походъ этотъ обѣщаль такъ мало хорошаго, что ни въ комъ изъ окружающихъ доблестнаго царственнаго вождя не встрѣчалъ со-

чувствія: не только свита, полководцы, ближайшіе совѣтники были *противъ*, но и войска считали предпріятіе прямо отчаяннымъ. Но какая то необыкновенная увѣренность Константина, ни для кого непонятная, заражала мало по малу и войска, особенно послѣ того какъ нашла себѣ явное оправданіе въ поразительномъ счастьи, съ самаго начала благопріятствовавшемъ ихъ вождю. Весной походъ былъ начатъ, а въ октябрѣ Константинъ стоялъ уже предъ стѣнами Рима. Но что же дальше? Конечная цѣль похода была повидимому достигнута, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудность положенія Константина, можно сказать, удесятирилась. У него было всего 25 тысячъ войска, между тѣмъ какъ въ распоряженіи его противника — Максентія — находилось 170 тысячъ пѣхоты и 18 тысячъ конницы; запертые въ неприступной крѣпости, эти легіоны представляли собой такую силу, о разгромѣ которой при помощи ничтожнаго сравнительно количества войскъ, имѣвшихся у Константина, и думать было нельзя. Обложить городъ продолжительной осадой и голодомъ вынудить Максентія къ сдачѣ — было бы также пустой затѣей. А между тѣмъ, не смотря на весь ужасъ положенія, увѣренность все-же не покидала Константина. Онъ, по его собственнымъ словамъ, надѣялся не на войско свое, которое было такъ незначительно, и вообще не на человѣческія силы, а на помощь высшую, — небесную. И надежда не посрамила. Предъ окончательной битвой — съ Константиномъ произошло таинственное событіе, о которомъ всѣ мы знаемъ съ дѣтства, одно изъ тѣхъ событій, которыя способны производить глубочайшіе перевороты въ душѣ человѣческой. Для Константина, помимо своего ближайшаго значенія — побудить его мужественно идти до конца къ намѣченной цѣли, событіе это было послѣднимъ звеномъ въ длинной цѣпи тѣхъ дѣйствій, при посредствѣ которыхъ Промыслъ Божій постепенно подготовлялъ его рѣшительный переходъ въ христіанство. Передадимъ словами самого Константина, какъ произошло это таинственное событіе. „Однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начинало уже склоняться къ западу, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее надъ солнцемъ знаменіе креста съ надписью: *симъ побѣждай*“. О дальнѣйшемъ рассказываетъ историкъ, которому сказаны были эти слова (Евсевій), слѣдующее. „Это зрѣлище обьяло ужасомъ какъ его самого (Константина), такъ и войско... Константинъ находился однако въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что бы значило такое явленіе? Но между тѣмъ какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ, — наступила ночь. Тогда во

снѣ явился ему Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя подобно этому видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ“. — Трудно не только словами изобразить, но и въ мысляхъ представить всю силу потрясающаго впечатлѣнія, какое произвело видѣніе, въ связи съ полученнымъ во снѣ повелѣніемъ, въ душѣ Константина. Не замедлилъ послѣдовать и опытъ непреоборимой силы крестнаго Знаменія. Едва исполнено было полученное въ видѣніи небесное повелѣніе, — устроено знамя съ изображеніемъ креста и монограммою имени Спасителя, — случилось нѣчто неожиданное и невѣроятное. Максентій, вопреки требованію благоразумія, рѣшился отворить ворота Рима и вступить въ открытый бой, очевидно преувеличивая значеніе численнаго превосходства своихъ войскъ, но тѣмъ ускорилъ только торжество Константина и собственную гибель. Въ какіе нибудь два часа онъ разбитъ былъ на — голову и, спасаясь отъ преслѣдованія, погибъ, погонувъ въ Тибрѣ. Побѣдоносный Константинъ съ торжествомъ вступилъ въ Римъ и въ память побѣды поставилъ статую съ крестомъ въ рукѣхъ и подписью: *этимъ спасительнымъ знаменіемъ, свидѣтельствомъ истиннаго мужества, я освободилъ вашъ городъ, спасенный отъ ша тиранна.*

Нужно ли говорить, что теперь Константинъ, подъ впечатлѣніемъ всѣхъ необычайныхъ, пережитыхъ имъ событій, со всею рѣшительностью сталъ на сторону христіанства не въ томъ лишь смыслѣ, что всегда дѣйствовалъ въ его интересахъ, а въ томъ, что самъ сдѣлался искреннимъ, убѣжденнымъ христіаниномъ. Религіозный переворотъ, совершившійся въ немъ былъ ясенъ теперь и для самихъ язычниковъ. Сенатъ на аркѣ въ честь его, какъ побѣдителя, сдѣлалъ надпись въ формѣ довольно неопредѣленнаго свойства: „Константинъ освободилъ Римъ по внушенію божества“. Для сената естественно было бы написать: „повелѣніемъ Юпитера“, но онъ чувствовалъ, сознавалъ, что это было бы смѣло и не угодно Константину, потому что не гармонировало бы съ его наличнымъ религіознымъ настроеніемъ. Много ли, мало ли зналъ Константинъ о самомъ христіанствѣ, но во всякомъ случаѣ язычника теперь въ немъ какъ не бывало. Христіанство для него теперь — не одна изъ религій, а единственно истинная религія, не принадлежность какого либо опредѣленнаго народа, а универсальная религія, религія всего человѣчества, значеніе которой прежде всего должно быть признано, — пусть и не сейчасъ, — всѣми его подданными. Такой именно внутренній смыслъ

имѣлъ для самого Константина знаменитый миланскій эдиктъ, изданный имъ совмѣстно съ восточнымъ императоромъ Ликиніемъ, въ 313 году, на другой годъ послѣ побѣды надъ Максентиємъ. Напрасно говорятъ, что Миланскій эдиктъ далъ христіанамъ только свободу, заключаая въ себѣ элементы самой большой вѣротерпимости, что онъ ничего не обѣщаль христіанству, кромѣ равенства съ другими религіями, кромѣ свободнаго исповѣданія. Конечно, и такъ понимаемый эдиктъ является актомъ, имѣющимъ громадное значеніе для христіанства, обезпечивая для него равноправіе со всѣми другими религіями. Но понимать его такъ значитъ ограничивать его смыслъ, преуменьшать его значеніе. Эдиктъ этотъ отмѣчаетъ собою эпоху въ исторіи христіанства, великій переворотъ въ исторіи человѣчества потому именно, что не общую религіозную терпимость провозглашалъ, а дана имъ терпимость всѣмъ религіямъ, за исключеніемъ христіанства, которое поставлено имъ выше всѣхъ религій, провозглашено единственной истинной религіей. Въ немъ разомъ и рѣшительно отброшены всѣ традиціи древности, ясно провозглашено, что христіанство, какъ единственно истинная религія, есть религія всего человѣчества.

Но какъ ни горячо желалъ Константинъ, чтобы уже теперь христіанство вполнѣ и окончательно восторжествовало надъ язычествомъ, сдѣлалось *de facto* господствующею въ государствѣ религіею, но желаніе его могло осуществиться однако не раньше, какъ по достиженіи имъ единой державы.

Послѣ пораженія Максентія весь западъ сталъ удѣломъ Константина, но въ то же самое время востокъ весь объединился подъ властію Ликинія. Ликиній хотя и участвовалъ въ изданіи Миланскаго эдикта, но смыслъ и значеніе его понималъ по своему, съ своей языческой точки зрѣнія, не видя въ немъ ничего кромѣ акта, только освобождающаго христіанъ отъ прежнихъ стѣсненій и ни мало не затрагивающаго положенія язычества, какъ господствующей въ государствѣ религіи. При такомъ различіи въ пониманіи смысла эдикта, Константинъ и Ликиній и религіозную политику свою конечно должны были опредѣлять совершенно различными принципами. Въ то время какъ Константинъ прямо и открыто покровительствовалъ христіанству, самымъ дѣломъ пролагая для него путь къ возвышенію въ качествѣ государственной религіи, Ликиній считалъ себя обязаннымъ только воздерживаться отъ какихъ либо стѣсненій противъ него. Слѣдуя такому образу дѣйствій, Ликиній въ своихъ антипатіяхъ къ христіанству собственно не переступалъ границы, установленной Миланскимъ эдик-

томъ, и Константинъ пока не имѣлъ поводовъ къ недовольству имъ. Но скоро отношенія Ликинія къ христіанамъ измѣнились. Послѣ неудачной войны съ Константиномъ въ 314 году, Ликиній озлобился на христіанъ, подозрѣвая въ нихъ приверженцевъ своего соперника, и началъ притѣснять ихъ разными мѣропріятіями, которыя хотя и не имѣли характера открытаго и кроваваго гоненія, но во многихъ отношеніяхъ могли стѣснять ихъ. Миланскій эдиктъ, не будучи отмѣненъ Ликиніемъ формально, тѣмъ не менѣе былъ ниспровергнутъ самымъ дѣломъ.

При такомъ различіи въ образѣ дѣйствій обоихъ императоровъ отношенія между ними неизбежно должны были портиться и постепенно принимали все болѣе напряженный характеръ, такъ что миръ между ними былъ, такъ сказать, вооруженный, каждую минуту готовый смѣниться войною. Война и вспыхнула въ 323 г. Она имѣла уже, въ отличіе отъ войны 314 года, характеръ если не исключительно, то преимущественно религіозный, должна была окончательно рѣшить судьбу христіанства въ Римской имперіи. Такъ и понимали ее, значеніе ея оба императора, готовясь къ рѣшительной битвѣ—каждый сообразно съ своею вѣрою. Ликиній выступалъ во имя древнихъ боговъ, а Константинъ подъ знаменемъ креста. Ликиній, окруженный жрецами и гадалками, въ священной рошѣ совершивъ жертвоприношеніе, убѣждалъ всѣхъ къ мужеству, говоря, что предстоящая война должна рѣшить споръ между древними отеческими богами и новымъ чужестраннымъ богомъ, котораго чтитъ Константинъ. Въ свою очередь Константинъ, все упованіе свое возлагая на силу крестнаго знаменія, которое было несено предъ войскомъ, предъ началомъ битвы, окруженный христіанскими священниками, торжественно призвалъ Спасителя всѣхъ Бога. Упованіе не посрамило: Константинъ два раза разбилъ Ликинія, взялъ его въ плѣнъ и вскорѣ, въ виду обнаруженныхъ имъ козней, подписалъ ему смертный приговоръ. Константинъ сдѣлался теперь единодержавнымъ, и христіанство восторжествовало, сдѣлавшись господствующею въ государствѣ религіею. И теперь только самымъ дѣломъ оправдались слова древняго церковнаго историка (Евсевія), сказанныя по поводу побѣды Константина надъ Максентіемъ, что христіанскій Богъ побѣдилъ языческихъ боговъ.

Съ 312-го года, когда совершился въ Константинѣ рѣшительный переворотъ и онъ сталъ убѣжденнымъ христіаниномъ, опредѣлилъ онъ и свои отношенія къ христіанству и язычеству и,

какъ натура цѣльная, не допускающая колебаній, оставался имъ неизмѣнно вѣренъ до конца своей жизни.

Не только своего личнаго расположенія къ христіанству, но и своей рѣшимости доставить ему полный перевѣсъ надъ язычествомъ онъ не скрывалъ съ самаго начала. Новый, христіанскій складъ его религіозныхъ убѣжденій съ совершенною ясностію и опредѣленностію выражался и въ дѣйствіяхъ его и особенно въ издаваемыхъ имъ законахъ. Такъ, воспитаніе своего сына Криспа онъ поручилъ христіанскому ученому (Лактанцію). Въ теченіе семи лѣтъ, начиная съ 313 года, помимо общаго закона о христіанствѣ—Миланскаго эдикта, послѣдовалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ законовъ или прямо въ пользу христіанъ, или такихъ, въ которыхъ видно дѣйствіе христіанскаго ученія. Такъ, христіанское духовенство освобождено было отъ государственныхъ повинностей и въ частности отъ прохожденія нѣкоторыхъ обременительныхъ должностей, уничтожена казнь распятіемъ, отмѣнены кровавыя зрѣлища въ циркѣ, узаконено *всеобщее празднованіе* воскреснаго дня, приняты подѣ поеченіе самого государя сироты и дѣти, брошенныя родителями, дозволено совершать при христіанскихъ храмахъ освобожденіе рабовъ, христіанскимъ церквамъ разрѣшено наслѣдовать имущество по завѣщанію. Смыслъ всѣхъ указанныхъ узаконеній ясенъ и не допускаетъ никакихъ недоумѣній или перетолкованій относительно характера христіанской настроенности императора: язычника въ немъ какъ не бывало. Еще свободнѣе и рѣшительнѣе дѣйствуетъ Константинъ въ пользу христіанства по достиженіи единодержавія въ 323 году. Первымъ дѣломъ его было изгладить слѣды гоненія Ликиніева. Особымъ указомъ велѣно возвратитъ права, честь и достоиніе христіанамъ, пострадавшимъ за преданность вѣрѣ, лишеннымъ должностей и имущества, исключеннымъ изъ военной службы, сосланнымъ въ рудокопни и т. д. Въ одномъ изъ указовъ императоръ прямо заявляетъ, что миссія его призвать родъ человѣческій къ служенію священнѣйшему закону, а въ манифестѣ при вступленіи въ обладаніе востокомъ выражаетъ желаніе, чтобы каждый изъ его подданныхъ заботился о принятіи истинной вѣры.

Словеснымъ заявленіямъ Константина соотвѣтствовали и образъ дѣйствій его, направленный къ внѣшнему благоустройствію Церкви, съ цѣлію окружить ее возможнымъ блескомъ и великолѣпіемъ и увеличить чрезъ то ея притягательную для язычниковъ силу. Сряду же по достиженіи единодержавія онъ озаботился построеніемъ христіанскихъ храмовъ съ пособіемъ

отъ казны въ той надеждѣ, что скоро наступитъ время, когда всѣ подданные его обратятся въ христіанство. „Особеннымъ предметомъ царской заботливости было устройство храмовъ на мѣстахъ великихъ событій евангельской исторіи. Въ этомъ дѣлѣ ревностною содружицею императора и исполнительницею какъ его воли, такъ и собственнаго душевнаго желанія была мать его, св. Елена“. Она, по словамъ древняго церковнаго историка (Евсевія), „старлица необыкновеннаго ума, съ быстротою юности поспѣшила на востокъ и съ царскою заботливостію обозрѣвала дивную землю... съ тою цѣлію, дабы совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя по слову пророка: поклонимся на мѣсто, идѣже стоятъ нозѣ его (Псал. 131, 7). Въ то же время воздвигла она поклоняемому Богу два храма: одинъ при пещерѣ рожденія, другой на горѣ вознесенія“. Но наиболѣе изящный и великолѣпный храмъ былъ устроенъ самимъ императоромъ надъ пещерою гроба Господня,—тамъ, гдѣ св. Елена нашла крестъ Христовъ. Храмъ строился болѣе десяти лѣтъ, но за то представлялъ собою высшую степень изящества, до какой могло дойти тогдашнее искусство, и освященъ въ присутствіи самого императора.

Къ язычеству отношенія Константина были обратно противоположны его отношеніямъ къ христіанству. Какъ мудрый политикъ, онъ не преслѣдовалъ язычества, обнаруживая въ своихъ законахъ и указахъ касательно его и благоразумную терпимость—знаніе предѣловъ, до какихъ можетъ простираться въ дѣлахъ религіозной созвѣсти государственная власть,—и знаніе человѣческой природы, которая всегда особенно стремится къ запрещенному, предполагая въ немъ какую то неизвѣданную прелесть. Отвращеніе ко всякимъ принужденіямъ въ дѣлахъ вѣры поселили въ немъ и сцены гоненій на христіанъ, запечатлѣвшіяся кровавыми пятнами въ его памяти, когда онъ въ своей юности находился еще при дворѣ Діоклитіана, а опытъ—историческій и личный—давалъ ему ясно понять всю бесполезность религіозныхъ преслѣдованій. На первыхъ порахъ онъ ограничивался лишь открытымъ заявленіемъ своего неодобренія язычеству, пренебреженія къ нему. Къ культу языческому онъ оффиціально—въ указахъ—прилагаетъ названія—„суевѣріе“, „старое злоупотребленіе“, „владычество мрака“, а позднѣе и самихъ язычниковъ называетъ не только заблуждающимися, но и „нечестивыми“, „сѣменемъ беззаконія“. Трактую такъ низко язычество, однако ни одну минуту своей жизни онъ не думалъ о какихъ либо насильственныхъ мѣрахъ противъ него, ожидая обращенія заблуждающихся отъ

призванія Божія. „Приходить къ безсмертію нельзя принуждать силою“, вотъ основной принципъ его религіозной политики. Сообразно съ нимъ онъ и предписывалъ: „Пусть никто не беспокоитъ другого, пусть каждый дѣлаетъ то, чего хочетъ душа. Люди здравомыслящіе должны знать, что только тѣ будутъ жить свято и чисто, кого Ты (Боже) призовешь почитать подѣ святыми Твоими законами, а отвращающіеся пусть, если угодно, владѣютъ жребіемъ своего лжеученія“.

Если Константину и приходилось ограничивать религіозную свободу язычниковъ, то лишь въ ея безобразныхъ или опасныхъ въ политическомъ отношеніи проявленіяхъ: удары здѣсь были направлены противъ тѣхъ языческихъ храмовъ, въ которыхъ практиковались безнравственные культы, или противъ такихъ внѣшнихъ проявленій религіозной жизни, какъ темныя, секретныя гаданія, съ цѣлью узнать будущее относительно императора. Въ послѣдніе годы Константинъ пытался отмѣнить по крайней мѣрѣ кровавыя жертвы, но опять никакихъ насилій для приведенія своего распоряженія въ исполненіе не предпринималъ. — Характерно для религіозной политики Константина въ отношеніи къ язычникамъ и то, что онъ, не желая совсѣмъ выпустить изъ своихъ рукъ — подсказываемый политическимъ благоразуміемъ — надзоръ за дѣлами религіи, еще сильной надъ умами большинства, — продолжалъ носить усвоенный римскимъ императоромъ титулъ — *pontifex maximus* (верховный жрецъ). Въ устраненіе здѣсь всякихъ недоумѣній, не должно упускать изъ виду, что, поступая такъ, Константинъ могъ чувствовать себя болѣе или менѣе свободнымъ, такъ какъ крещенія не принялъ еще, какъ не принималъ его и до послѣднихъ дней жизни.

Проводя принципъ самой широкой вѣротерпимости, предоставляя собственнымъ силамъ и средствамъ Церкви докончить торжество ея надъ умами, искоренить язычество сердца, Константинъ, какъ глубокій психологъ — соображаясь съ человѣческими слабостями, признавалъ цѣлесообразнымъ для привлеченія язычниковъ къ христіанству примѣненіе и нѣкоторыхъ внѣшнихъ средствъ. Вотъ что говоритъ современный ему церковный историкъ (Евсевій): „Заботясь о наибольшемъ привлеченіи людей къ слову, царь дѣлалъ много пожертвованій для вспомошествованія бѣднымъ и тѣмъ поощрялъ ихъ спѣшить къ спасительному ученію, едва не то же говорилъ самъ, что сказалъ апостоль: *аще виною, аще истиною, Христосъ да проповѣдуется*“ (Фил. 1, 18), Ту же систему какъ бы приспособленія къ язычникамъ царь ре-

комендовалъ и епископамъ, собравшимся на 1 вселенскій соборъ. „Одни, — говорилъ императоръ, — слушаютъ для испрошенія милости, другіе... для снисканія покровительства, иные привѣтствуютъ проповѣдниковъ, какъ людей — ласково принимающихъ, а вѣкоторые любятъ ихъ за то, что они даютъ подарки. Дѣйствительныхъ же любителей слова немного; рѣдки также любители истины. Посему, надобно принаравливаться ко всѣмъ и подобно врачу подавать каждому потребное для его спасенія, чтобы спасительное ученіе славилось у всѣхъ и по всему“.

Благодаря такой системѣ приспособленія, христіанство количественно возросло необыкновенно быстро, хотя, разумѣется, не обходилось безъ того, что на ряду съ пшеницей немало было и плевеловъ, т. е. христіанъ только по имени. Превращеніе же ихъ въ дѣйствительныхъ христіанъ составляло уже задачу внутренней миссіи Церкви. И нужно сказать, что Константинъ имѣлъ уже утѣшеніе видѣть своими глазами, какъ подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства, все шире захватывавшаго народныя массы, кореннымъ образомъ стали измѣняться не только жизнь отдѣльныхъ лицъ, но и міросозерцаніе и жизнь человѣчества по всѣмъ ея сторонамъ и проявленіямъ, какъ закваска христіанская проникала собою быть: и семейный, и общественный, и политическій. Прослѣдить все это, подтвердить и освѣтить фактами было бы не трудно, но сейчасъ не позволяетъ этого время.

Присмотримся въ замѣнъ того, хотя на одну минуту, къ нравственному облику самого лишь Константина, чтобы видѣть, какъ подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ христіанства нравственно очищались и просвѣтлялись всѣ, кто принималъ его искренно, по убѣжденію.

Благородный по природѣ характеръ Константина, который легко могъ бы извратиться въ условіяхъ языческой среды, подобно цвѣтку могъ бы завянуть и засохнуть отъ зноя языческихъ страстей, — въ христіанствѣ нашелъ для себя какъ бы питающую почву и живоносную росу, чтобы распуститься и расцвѣсть всѣми самыми привлекательными своими сторонами. Прислушаемся, что говорятъ о немъ въ этомъ отношеніи древніе историки. Человѣколюбіе и кротость его, — слышимъ мы отъ нихъ, — простирались до того, что онъ смягчалъ строгость наказанія даже для тяжко преступныхъ людей. Слѣдуя его примѣру, и судъ, — вообще суровый въ древнее время, — проявлялъ столько снисходительности къ проступкамъ людей, какъ никогда прежде. Народъ, наслаждаясь благоденствіемъ, чувствовалъ, что управлялъ

имъ не тиранъ и деспотъ, а какъ бы „отецъ“. Чарующая простота и ласковость въ обращеніи со всѣми свидѣтельствовали, что счастье и власть не сдѣлали его ни гордымъ, ни высокомернымъ, что онъ остался „человѣкомъ и на тронѣ“. Его нравственная чистота и цѣломудренность чувствъ стояли выше всякихъ подозрѣній даже со стороны ненавистниковъ его. Глубоко религіозный характеръ его выражался въ разнообразныхъ проявленіяхъ христіанскихъ благочестивыхъ чувствъ и соотвѣтственныхъ привычкахъ: молился онъ часто и подолгу, предавался посту, охотно выслушивалъ проповѣди епископовъ, хотя бы и длинныя, самъ составлялъ и произносилъ проповѣди для придворныхъ, любилъ вращаться въ обществѣ христіанъ, особенно духовныхъ лицъ, и т. д.

Стремясь самъ въ своей личной и домашней жизни осуществлять христіанскія начала, Константинъ и сыновьямъ своимъ, — наследникамъ имперіи, заботился дать христіанское воспитаніе, справедливо видя въ этомъ самое вѣрное ручательство за дальнѣйшее продолженіе его религіозной политики.

Христіанская настроенность Константина была таеъ всеобъемлюща, такъ глубоко и всецѣло проникала его, что вліяніе ея простиралось, помимо его личной жизни, и на сферу дѣлъ чисто политическихъ. Не безъ вліянія съ ея стороны совершенно было имъ наприм. такое важное политическое дѣло, какъ перенесеніе столицы государства съ запада на востокъ, изъ Рима въ Византію. Римъ слишкомъ пропитанъ былъ языческимъ духомъ, чтобы не тяготить императора-христіанина, для котораго и столица нужна была новая, — христіанская по всему своему характеру. Такую столицу онъ и устроилъ себѣ въ Константинополѣ. Здѣсь все напоминало объ устроителѣ-христіанинѣ: не только храмы великолѣпныя, явившіеся какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, но и другія сооруженія и средства ихъ украшенія. Такъ въ главной залѣ дворца посреди свода сіяло изображеніе креста — позолоченное и украшенное дорогими камнями. На главной площади стояли статуи Константина и Елены и посреди крестъ съ надписью: *единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца*. Городскіе фонтаны были украшены бронзовыми изображеніями Добраго Пастыря и Даніила среди львовъ. Не было конечно недостатка и въ произведеніяхъ языческаго искусства, но они были разставлены лишь какъ памятники прошлаго, которые должны украсить собою триумфъ новой религіи, или обращены для забавы зрителей. Городъ, освя-

щенный 11 мая 330 года, былъ порученъ особому покровительству Божіей Матери.

Будучи самымъ искреннимъ христіаниномъ уже съ 313 года, Константинъ крещенія однако не принималъ до самой смерти, какъ впрочемъ дѣлали тогда очень многіе, съ цѣлью—возродившись въ таинствѣ вступить въ будущую жизнь совершенно чистыми. Въ 337 году, собираясь въ походъ противъ персовъ и въ послѣдній разъ отпраздновавъ съ обычною торжественностію Пасху въ своей новой столицѣ, Константинъ неожиданно заболѣлъ, хотя предъ тѣмъ и отличался хорошимъ здоровьемъ,—крѣпостію силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Онъ отправился на теплыя воды, но леченье не помогло. Очевидно въ предчувствіи близкой смерти онъ собралъ въ предмѣстіи Ниходиміи епископовъ и говорилъ имъ: „Пришло то желанное время, котораго я давно жду и о которомъ давно молюсь, какъ о времени спасенія въ Богъ. Пора и намъ принять печать безсмертія, пріобщиться спасительной благодати. Я думалъ сдѣлать это въ водахъ Іордана, гдѣ, во образъ нашъ, принялъ крещеніе самъ Спаситель, но Богъ, вѣдающій полезное, удостоиваетъ меня этого здѣсь. Итакъ не будемъ колебаться; ибо если Господу жизни и смерти угодно будетъ и продлить мое существованіе, то чрезъ это я подчиню себя правиламъ жизни, сообразнымъ съ волею Божіею“.—Принявъ затѣмъ крещеніе отъ руки Евсевія еп. Никомидійскаго, Константинъ облекся въ бѣлую одежду, а багряницы не хотѣлъ уже касаться. Кончина императора послѣдовала въ день пятидесятницы около полудня 22 мая. Тѣло его, положенное въ золотомъ гробѣ, было перенесено въ Константинополь и погребено, какъ самъ онъ назначилъ, въ храмѣ Апостоловъ, имъ же и выстроенномъ.

Припоминая на смертномъ одрѣ всѣ событія своей жизни, Константинъ съ спокойнымъ сознаніемъ могъ сказать, что великое дѣло, порученное ему провидѣніемъ, онъ совершилъ: не только римское государство—распадавшееся соединилъ подъ одной властію, но—что неизмѣримо важнѣе,—примирилъ его съ христіанствомъ и упрочилъ торжество Церкви въ будущемъ.

Всею своею дѣятельностію онъ глубоко повліялъ не только на исторію язычества и христіанства, но и на исторію всего человечества, и потому послѣ смерти своей наслѣдовалъ и почести—рѣдкія въ исторіи: римскій сенатъ возвелъ его въ бога, исторія признала и назвала его Великимъ, а Церковь, съ благодарностію вспоминая его ревность о христіанствѣ и ради его рѣдкихъ доб-

рыхъ качествъ, именуеть его не только святымъ, но и равноапостольнымъ, празднуя память его и матери его царицы Елены — 21 мая.

Псаломщическіе курсы пѣнія въ селѣ Устрѣкѣ 5 Боровичскаго округа.

Въ зданіи Устрѣкской церковно-приходской школы съ 2 по 6 Сентября, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, состоялись окружные псаломщическіе курсы пѣнія 5 Боровичскаго округа подъ руководствомъ псаломщика Долговской церкви Г. А. Кульпинова и подъ наблюденіемъ настоятеля Устрѣкской церкви о. А. Фрегатова.

На курсы явилось 14 псаломщиковъ. Предъ началомъ курсовъ былъ соборнѣ отслуженъ молебенъ благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Боголюбовымъ со священниками Устрѣкской цер. и съ діакономъ той же церкви. Молебенъ пѣли курсисты. Послѣ молебна начались занятія, предъ которыми благочинный обратился къ псаломщикамъ съ рѣчью и просилъ отнестись къ дѣлу со вниманіемъ.

Занятія велись такъ же, какъ и на всѣхъ подобныхъ курсахъ. Пройдено по журналамъ съѣзда учителей пѣнія все, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ пѣснопѣній Великопостной службы.

4 сентября, по случаю празднованія въ этотъ день въ честь иконы Божіей Матери „Неопалимой Купины“ мѣстной Устрѣкской вольной пожарной дружиной, отправлялась служба и совершался крестный ходъ. Пѣли курсисты, „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ съ народомъ. По окончаніи курсовъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Всѣ псаломщики выразили желаніе восполнять знанія, полученные на курсахъ, и радость по случаю составленія новой книги „Спутника псаломщика“, которая очень важна для каждаго псаломщика.

Псаломщикъ *Н. Цвѣтаевъ*.

Хорошія книги и журналы.

4. Д. И. Боголюбовъ. Противосектантскіе уроки ревнителямъ православія. Выпускъ первый, основной. Ц. 10 к. Это послѣдній трудъ автора. Онъ долженъ быть также рекомендованъ, какъ и его книжка, „Кто это такіе пашковцы, баптисты и адвентисты“, о которой былъ данъ отзывъ въ № 32 „Вѣдомостей“. Самъ авторъ предлагаетъ свой трудъ, какъ предохранительную прививку православному сознанию противъ сектантства. Онъ говоритъ, современная православно-русская жизнь волнуется бурнымъ вѣтромъ сектантскихъ ученій. Отъ имени Христа Спасителя, отъ имени апостоловъ сектанты приносятъ нашимъ простецамъ самыя неожиданныя и грубыя „поддѣлки“ подъ Евангеліе, а народъ часто недоумѣваетъ и не можетъ понять, что за люди— „нововѣры“, чѣмъ они отличаются отъ насъ и почему ихъ ученіе и вѣрованія мы считаемъ пагубными, еретическими и противными истинѣ Христовой.

На эти вопросы современной религіозно-церковной жизни предлагаемая книжка и даетъ отвѣты, изложенные въ начальныхъ пятнадцати урокахъ.

Уроки изложены такъ, что они могутъ быть изучаемы народомъ и дѣтьми на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, на народныхъ миссіонерскихъ курсахъ и въ школахъ. Съ успѣхомъ они могутъ быть использованы духовенствомъ и какъ превосходный матеріалъ для церковныхъ поученій. Укажу заглавія нѣкоторыхъ уроковъ. Первый — почему мы называемся „православными христіанами“; второй—чѣмъ объясняется коренное различіе православнаго христіанства отъ сектъ; третій—безъ руководства Церкви могутъ-ли христіане правильно истолковать Св. Писаніе; четвертый—безъ Апостольской Церкви могутъ-ли христіане исповѣдывать „евангельскую вѣру“; седьмой—возможна ли для христіанъ евангельская жизнь въ Господѣ безъ принадлежности къ Церкви Божіей; въ урокахъ десятомъ—двѣнадцатомъ говорится о главныхъ свойствахъ истинной Церкви Христовой; въ четырнадцатомъ—о томъ, на какой срокъ Господь создалъ Свою Церковь и гдѣ въ неповрежденности искать ее нынѣ.

Книга можетъ быть пріобрѣтена въ книжной лавкѣ Братства Св. Софіи въ Новгородѣ. Въ этой же лавкѣ могутъ быть пріобрѣтаемы и всѣ остальные книги, которыя будутъ много рекомендованы въ отдѣлѣ „Хорошія книги и журналы“.

Священникъ Николай Чепуринъ.

Хроника Епархіальной жизни.

— Новгородскій Губернаторъ 15 сего сентября имѣлъ счастье получить слѣдующую Высочайшую телеграмму:

„Передайте Преосвященному Алексію, населенію Тихвина и всѣмъ бывшимъ на молебствіи Мою благодарность за молитвы и выраженные Мнѣ вѣрноподданническія чувства. НИКОЛАЙ“.

Означенная телеграмма послѣдовала вслѣдствіе нижеслѣдующаго всеподданнѣйшаго телеграфнаго представленія: „Ливадія. Его Императорскому Величеству. Воспомяна, какъ триста лѣтъ тому назадъ тихвинцы, по волѣ Господа Всемогущаго и съ помощью воинства Московскаго Царя, отразили приступъ иноземнаго врага и, освободившись отъ тяжелой осады, присоединились, вмѣстѣ съ обширной землей Новгородской, къ великой державѣ Царя Михаила Феодоровича, собрались нынѣ предъ святой Тихвинской иконой Божьей Матери духовенство, монашество, представители всѣхъ вѣдомствъ, земства, города, лица всѣхъ сословій и все населеніе Тихвина и, помянувъ въ Бозѣ почивающаго Государя и Царя Михаила Феодоровича и всѣхъ триста лѣтъ тому назадъ за силу и величіе Державы Его кровь проливавшихъ, горячо молились о здравіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи Вашей. Умоляемъ вѣрить, Великій Государь, что всѣ мы, здѣсь собравшіеся и поощряемые примѣромъ древнихъ тихвинцевъ, готовы всѣ наши силы, достояніе и самую жизнь положить за благоденствіе Вашего Императорскаго Величества на счастье дорогой родины. Вашего Императорскаго Величества, вѣрноподданнѣйшіе: Алексій, Епископъ Тихвинскій, Новгородскій Губернаторъ Иславинъ, Тихвинскій уѣздный предводитель дворянства Буткевичъ.

— 13 сентября въ 6 час. вечера Его Высокопреосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и чинъ Воздвиженія Святаго Животворящаго Креста Господня. Молящимся раздавали во время помазанія елеемъ крестики и брошюрки по случаю исполнившагося 1600 лѣтняго юбилея со времени изданія Миланскаго эдикта Св. Равноапостольнымъ царемъ Константиномъ Великимъ.

— 14 сентября, по случаю юбилея Миланскаго эдикта, въ Каѳедральный соборъ предъ литургіей пришли крестные ходы изъ

Знаменскаго и Никольскаго соборовъ, послѣ встрѣчи которыхъ Владыка Архіепископъ совершилъ литургію. По заамвонной молитвѣ Владыка сказалъ слово о значеніи Миланскаго эдикта въ исторіи человѣчества. По окончаніи литургіи, при участіи всего градскаго духовенства, крестный ходъ изъ Софійскаго собора вышелъ къ памятнику тысячелѣтія Россіи, гдѣ находились учащіе, учащіеся всѣхъ учебныхъ духовныхъ и свѣтскихъ заведеній и войска. Здѣсь торжественно былъ совершенъ молебенъ Св. Кресту и Св. Равноапостольному Царю Константину, съ произнесеніемъ многолѣтій. По окончаніи молебна крестные ходы пошли въ Знаменскій и Никольскій соборы, а духовенство во главѣ съ Архіепископомъ, съ Св. Иконами Софійскаго собора, въ Каѳедральный соборъ, при игрѣ аркестрами гимна „Коль славень“...

Вечеромъ 14 сентября Высокопреосвященный совершилъ всеобщее бдѣніе въ Никитинской градской церкви; по окончаніи богослуженія Владыка сказалъ слово о необходимости исповѣдничества для каждаго христіанина.

— 15 сентября Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Символь вѣры и молитва Господня пропѣты всѣмъ народомъ. Очередное слово произнесъ священникъ Духова монастыря о. Іоаннъ Орлинскій.

— Вечеромъ 15 сентября по случаю истекшаго 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта съ 7 часовъ въ Арсеніевскомъ Епархіальномъ Домѣ состоялось религіозно-нравственное чтеніе по такой программѣ: 1) стихира „Днесъ благодать Св. Духа насъ собора“, Кіевскаго распѣва; 2) стихира „Крестъ хранитель“, Муз. А. Архангельскаго; 3) Рѣчь Архіепископа Новгородскаго Арсенія. 4) Концертъ „Боже придоша языцы“, Муз. Веделя; 5) Чтеніе А. В. Гедевскаго; 6) Подобенъ „Радуйся Живоносный Кресте“, Знаменскаго распѣва, переложеніе П. Мироносицкаго; 7) Стихира „Придите вѣрніи животворящему древу поклонимся“, Муз. Арх. Никанора; 8) Стихира „Днесъ Владыка твари“, Неизвѣст.; 9) Задостойникъ, Турчанинова. Владыка Архіепископъ въ своей рѣчи говорилъ о значеніи христіанства, провозглашеннаго Миланскимъ эдиктомъ единою истинною религіею, для умственной и нравственной жизни человѣчества. Рѣчь преподавателя Семинаріи А. В. Гедевскаго приведена выше.

— Тихвинъ. По случаю 300-лѣтія освобожденія Тихвина отъ шведовъ, на могилѣ защитника Большаго монастыря князя Прозоровскаго въ присутствіи прибывшаго сюда Губернатора и при большомъ стеченіи молящихся, Епископомъ Алексіемъ совер-

шена панихида, по окончаніи которой возложены роскошные вѣнки мѣстнымъ дворянствомъ и мѣщанами Тихвина.

— Тихвинъ. Послѣ торжественной литургіи въ Большомъ монастырѣ, совершенной Епископомъ Тихвинскимъ Алексіемъ, соединенный крестный ходъ прослѣдовалъ на городскую площадь, гдѣ, въ присутствіи Новгородскаго Губернатора, представителей вѣдомствъ и массы народа, было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти защитникамъ Тихвина.

Во время парада войскамъ несли знамена: русское, время осады Тихвина, и два шведскихъ.

Затѣмъ подъ предсѣдательствомъ Губернатора состоялось торжественное засѣданіе отдѣленія общества любителей древности. На засѣданіи присутствовали Епископъ Тихвинскій Алексій и и потомки защитниковъ Тихвина Трусовъ и Воронцовъ-Вельяминовъ. Городъ иллюминованъ.

— 10 сего сентября въ началѣ третьяго часа по полудни совершенно неожиданно изволили посѣтить Савво-Вишерскій монастырь Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній и Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій. Около дверей Вознесенскаго храма къ Владыкамъ подошелъ настоятель монастыря игуменъ Θεодосій, въ сопровожденіи котораго Владыки вошли въ храмъ, и тотчасъ же, при раздавшемся красномъ трезвонѣ колоколовъ, въ храмъ собралась вся братія. Его Высокопреосвященство осмотрѣвъ реставрированные храмы, преподалъ братіи Архипастырское благословеніе и назиданіе. Оба Владыки осматривали ризницу, затѣмъ посѣтили комнаты настоятеля, гдѣ изволили кушать чай. Около половины пятаго часа по полудни Его Высокопреосвященство и Его Преосвященство, преподавъ благословеніе провожавшимъ ихъ настоятелю и братіи, при красномъ трезвонѣ отбыли изъ обители. Савво-Вишерскаго монастыря настоятель игуменъ Θεодосій.

— Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Алексіемъ 10 сего сентября 1913 года въ 5 часовъ дня изволили посѣтить Новгородскую Тихвинскую кладбищенскую церковь. По обзрѣніи обѣихъ церквей, — верхней холодной и нижней — теплой, Владыки осматривали кладбище. Удостоивъ священника посѣщеніемъ его квартиры, Владыки преподали благословеніе семействамъ причта и отбыли съ Тихвинскаго кладбища. Свящ. *Іоаннъ Мудролюбовъ*.

— 6 августа, въ храмовой праздникъ Спасо-Бятской церкви, Устюжн. уѣз., послѣдній разъ служилъ литургію діакономъ П. Г. Дмитревскій. Послѣ молебна о. діакономъ сказалъ прощальную рѣчь прихожанамъ. Дмитревскій обладалъ хотя не особенно сильнымъ, но весьма музыкальнымъ голосомъ, былъ великолѣпный пѣвецъ, человѣкъ веселаго нрава, миролюбивый. Онъ былъ любимцемъ прихода. Поэтому, прощаясь съ о. діакономъ, плакали, можно безъ преувеличенія сказать, всѣ бывшіе въ церкви прихожане. Послѣ рѣчи Дмитревскаго сказалъ отъ лица прихожанъ прочувствованное слово цер. староста А. И. Шмигельскій. По домашнимъ обстоятельствамъ, а главное по болѣзни, о. діакономъ прожилъ въ приходѣ до 19 августа. Наканунѣ отъѣзда еще разъ онъ простился съ приходомъ, сказавъ прощальную рѣчь своему настоятелю, съ которымъ прослужилъ въ полномъ согласіи 12 лѣтъ. 19 числа сослуживцы и всѣ добрые знакомые далеко за село провожали о. діакона на мѣсто новаго служенія. Счастливаго пути и успѣха на новомъ мѣстѣ, добрый товарищъ и сослуживецъ!
С. С. С.

Въ иконно-книжномъ складѣ Братства Св. Софій
г. Новгорода продаются:

Крестики металлическіе шейные ц. 70 коп., 90 к. и 1 р. 20 к. за 100 экзмп.

Крестики серебряные шейные ц. 4, 6, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45 и 55 к.

Крестики золотые шейные ц. 1 р. 80 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 75 к., 4 р. 5 р. и 6 р.

Цѣпи для крестовъ металлическія ц. 15 к.

Цѣпи для крестовъ серебряныя ц. 70 к., 85 к., 1 р. 5 к.; 1 р. 50 к. и 1 р. 65 к.

Цѣпи для крестовъ золотыя ц. 10 р., 14 р. и 18 р.

Образки металлическіе шейные круглые разные ц. 2 к., за 100 экз. 1 р. 35 к.

Образки круглые шейные серебряныя ц. 30 к.

Кресты кипарисовые шейные ц. 2 к., за 100 экз. ц. 1 р. 50 коп.

Кресты кипарисовые ручные ц. 1 р. 35 к., 1 р. 50 к. и 2 руб.

Кресты священническіе серебряныя бѣлыя съ серебряными цѣ-
пами и въ футлярахъ ц. 14 р. 50 к., 15 р., 18 р., 20 р.,
24 р. и 27 р.

Кресты юбилейныя для духовенства серебряныя съ эмалью
ц. 5 руб.

Содержаніе № 38.

Часть официальная:—Награды.—Архипаст. благосл.—Объ охранѣ церквей
Акаѣисты и бесѣды въ церквахъ гор. Новгорода.—Движеніе и перемѣны по
службѣ.—Правдныя вакансіи.—Отчетъ Мисс. Общества.

Часть неофициальная.—1600-лѣтіе Миланскаго эдикта.—Псал. курсы въ
5 Боров. окр.—Хорошія книги и журналы.—Хроника.

Цензоръ *Архимандритъ Тихонъ.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

Новгородъ.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1913.